

РЕТРО

Публицистическая статья
УДК 745.513(091)(470.315)
DOI: 10.46724/NOOS.2022.4.6-9

В. Шумков

«ПАЛЕХ — СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ ПРОШЛЫМИ СТОЛЕТИЯМИ И СОВРЕМЕННОСТЬЮ...»¹

Аннотация. В статье представлен личный взгляд на образ «истинно русского человека» — палехского художника Валентина Михайловича Ходова. На основе интервью, данного художником в 1988 году, автор фиксирует основные биографические точки отчета, рассказывает о жизненном пути мастера, показывает переломные моменты его художественной эволюции. Отмечается, что главной чертой художника является стремление к народному идеалу, ладу — соединению возвышенного и вместе с тем человеческого. Размышляя о художественных работах Ходова, автор убеждается в том, что «во всем, что бы он ни делал, выражен дух любви к Отечеству».

Ключевые слова: В. М. Ходов, предназначение художника, революционная история, традиция палехского искусства, Палехская организация Союза художников РСФСР.

Ссылка для цитирования: Шумков В. «Палех — связующее звено между прошлыми столетиями и современностью...» // Ноосферные исследования. 2022. Вып. 4. С. 6—9.

Original article

V. Shumkov

«PALEKH — A LINK BETWEEN THE PAST CENTURIES AND PRESENT...»

Abstract. The article presents a personal view of the image of the "truly Russian man" — the Palekh painter Valentin Mikhailovich Khodov. Based on an interview given by Khodov in 1988, the author shows the main biographical reference points, talks about the life path of the master, shows the turning points of his artistic evolution. It is noted that the main feature of the painter is the desire for a national ideal, harmony — a combination of the sublime and at the same time human. Reflecting on the artistic works of Khodov, the author is convinced that "in everything that he does, the spirit of love for the Fatherland is expressed".

Keywords: V. M. Khodov, mission of the artist, revolutionary history, tradition of Palekh art, Palekh organization of the Union of Artists.

Citation Link: Shumkov, V. (2022) «Palekh — svyazuyushcheye zveno mezhdu proshlyimi stoletiyami i sovremennost'yu...» [Palekh — a link between the past centuries and the present...], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 6—9.

© Шумков В., 1992

¹ Повторная публикация выполняется по изданию: Шумков В. Он остался в нашей памяти... // Валентин Ходов: альбом-каталог / сост. Е. К. Братчикова. М.: Молодая гвардия, 1992. С. 5—7.

Он остался в нашей памяти ясноглазым, добрым и красивым — истинно русским человеком и художником.

Поразительно быстрым и вдохновенным было познание Валентином Михайловичем Ходовым сущности палехского искусства. Уже первые самостоятельные работы обратили на себя внимание: никто из однокурников-выпускников не начинал так успешно. Он вырос в мастера, чьи произведения покоряли подлинной художественностью, жизнелюбием, народностью.

Но значение Ходова не ограничивается только искусством. Этот человек мог увлечь, повести за собой, ориентируя на непреходящие духовные ценности. Подлинный лидер людей разных, но объединенных желанием сохранить Палех. Долгие годы, не занимая никакого поста, он постоянно находился в центре художественной жизни, вокруг него всегда была молодежь. Лучшие качества — гражданственность, принципиальность в решении любых вопросов, умение сплотить коллектив, единомышленников — проявились и в его деятельности на посту руководителя Палехской организации Союза художников РСФСР.

Ходов родился в 1942 году на окраине Южи — городка текстильщиков в Ивановской области.

— Отец у меня из крестьян, — рассказывал Валентин. — Мать почтальонствовала, а когда перебрались в Южу — работала нянькой в родильном доме. По отцовской линии досталось мне упрямство невероятное. А от матери, насколько могу судить, восприимчивость к прекрасному.

В школе он увлекся рисованием. А началось все из-за старшей сестры, у которой была склонность к этому занятию (она даже собиралась поступать в Палехское училище). Часами мог наблюдать за тем, как появлялись на листе бумаги диковинные букеты, плоды и злаки, гроздья винограда. И самому не терпелось попробовать: начал копировать акварелью разные картинки.

Рисовать приходилось чем попало. Кисти — большая редкость. Из положения выходили так: от березового веника отрезали черенок, один кончик его мелко-намелко расщепляли ножиком и вот таким «помазком» писали акварелью — других красок тогда тоже не было. Позже отец все же купил ему кисточку — «нулевку», которой Валентину хватило чуть ли не до поступления в училище. Потом из какого-то популярного пособия Валентин почерпнул первые знания по рисунку и живописи, узнал — как он сам говорил, — что, «оказывается, надо работать с натуры».

От Южи до Палеха — рукой подать. Решил поступать в тамошнее училище. Принес свои рисунки, сдал их девушке-секретарю. Проходил мимо старичок такой благообразный, взглянул через плечо: ну, говорит, этот поступит. Вдохновился Валентин необыкновенно — не иначе, подумал, профессор какой-нибудь. А когда поступил и начались занятия, оказалось, что это училищный завхоз...

В училище Ходов неожиданно увлекся спортом — время учебы запомнилось азартными волейбольными баталиями. Он даже подумывал — не перейти ли в физкультурный техникум. Но на четвертом курсе пришла, наверное, пора взросления. Он даже не уловил этого момента: как будто что-то открылось в искусстве, его поэтической форме. Без конца пропадал в музее, проводил там все выходные. Стало вдруг ясно: он должен работать в Палехе, искусство это его, оно уже вошло в душу и сердце.

Даже годы службы на флоте пошли на пользу. Служил он в Северодвинске, ходил на подводной лодке в Заполярье, но большую часть времени

находился в учебном отряде. Не расставался с кистью, постоянно оформлял стенды, стенгазету. Замполит не мог нарадоваться своим помощником. Еще в училище начал Валентин собирать книги по искусству. И тратил на них все свое денежное довольствие старшины 1-й статьи.

Вернувшись домой, привез эскиз, выполненный гуашью. Правда, как потом понял, палехского там ничего не осталось. Но была идея: он изобразил пахаря, воина и зодчего и назвал триптих «Русичи». Композиция казалась ему разным воплощением Руси. На художественном совете тему одобрили. Триптих стал первым его произведением, приобретенным Ивановским художественным музеем. В 1968 году Ходов сделал еще две работы — «Мы Красная кавалерия» и «Дюк Степанович и Чурило Пленкович», которые попали на всесоюзную выставку.

Успехи не вскружили голову. Ходов с огромной взыскательностью относился к творчеству — своему и чужому. «Ты собственные вещи ни во что не ставишь, не умеешь ценить и работы других», — упрекали его друзья. А Валентин был убежден, что палешанин — это традиция еще от иконописцев не имеет права сделать плохо. Только хорошо. И для этого надо трудиться осознанно, видеть и понимать все тонкости своего ремесла.

Чтобы сам он какой-то работой гордился — такого не было. Но было признание зрителей, высокая оценка его творчества специалистами. В бескорыстном и честном служении Палеху видел он свое предназначение художника. Не в том — что Палех даст ему, а чем он сможет поддержать стариков, которые и новую жизнь в древнее искусство вдохнули, и дали образец высочайшего мастерства на будущее.

Ходов не придумывал темы. Они как бы сами собой рождались в воображении — вызревали, пока не виделись вдруг ярко и живо. И именно попалехски. Так было, например, с новгородским циклом. Естественно и зримо через литературу, икону (кстати, икона служила ему мерилom в творчестве, была, как он признавался, каждодневной потребой), былины — сложился у него образ вольного города, населенного умными, удалыми, умелыми людьми. Вот фрагменты ларца «Вечевая республика». Посмотрите, как живописно передано состояние города, в котором кипит жизнь, бушуют страсти. Пластически выразительны образы трудового люда и воинов, знатных новгородцев и заморских гостей. Мастерски выверен городской пейзаж — по цветовым пятнам, сочетанию масс. Продуманна и гармонична композиция: многочисленные фигуры скомпонованы так, что не заслоняют друг друга, ясно читаются, даны в выгодных ракурсах. Не только в этом — во всех практически произведениях Ходова чувствуется необыкновенный лад, нечто возвышенное и вместе с тем человеческое.

Ему казалось интересным проявление человека, как он говорил, «в разных разностях». Поэтичностью и выразительностью характера привлекают созданные им образы деревенского парнишки, очарованного красотой окружающего мира (декоративная тарелка «Жаворонок»), и разудалого молодца (ларец «Василий Буслаев»), добродушных скоморохов и потешников (у него множество вещей на эту тему, он и сам был человеком веселым, острословом и балагуром), персонажей басен Крылова, народных песен и сказок.

Особое место в творчестве Ходова занимают работы, посвященные революционной истории города Иванова. Эта тема притягивала его постоянно. «Я трудился над ней с совершенной любовью», — говаривал он. Есть что-то

романтическое в созданном воображении мастера городе и его фабриках (он был просто неравнодушен к фабричной архитектуре Иванова, Кохмы, Шуи, ставил её намного выше той, что окружает нас сегодня), образах рабочих-ткачей, женщин, активное участие которых, как считал художник, окрашивало ивановские события в особый цвет. Отсюда необычная искренность этих работ. Отсюда и выбор фона, многократно усиливающего композиционное звучание, и названия вещей. «Красные косынки», «Время красных зорь» — в этих произведениях отражена героическая летопись первого в России Совета — с многочисленными митингами и стачками, заседаниями большевистских ячеек, занятиями рабочего университета, печатанием листовок.

Интересны и обширны были творческие планы художника. Он собирался создать цикл о Москве, подобно новгородскому, вынашивал идею работы по мотивам романа М. Н. Загоскина «Юрий Милославский», думал над наилучшим использованием возможностей палехского искусства в монументальной росписи (им выполнено несколько больших панно, например, в фойе кинотеатра «Руслан» в г. Пушкине — в соавторстве с А. А. Котухиной, в здании Московского детского музыкального театра — на тему лесковского «Левши») и книжной иллюстрации.

Палех, считал он, это связующее звено между прошлыми столетиями и современностью. Именно в этом — в устойчивости взглядов и традиций — видел он силу Палеха, который, быть может, поэтому и являл миру такие таланты русской художественной культуры, как Голиков и Баканов, Котухин и Маркичев. В этом ряду можно смело назвать имя талантливого мастера и замечательного человека Валентина Михайловича Ходова — личности в искусстве и жизни. В его трудах, во всем, что бы он ни делал, выражен дух любви к Отечеству. И хотя жизнь подчас была для него чередой забот и испытаний, он умел переносить невзгоды мужественно, терпеть и побеждать.